

Васильева А.А.

Чувашская Республика

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 Ярославский государственный
 педагогический университет
 им. К.Д. Ушинского
 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

Первый тур

Шифр работы -

11-13

Класс-

11

К1

К2

К3

К4

К5

Итого

0-10-20-30

0-5-10-15

0-3-7-10

0-3-7-10

0-1-3-5

70 б.

27

12

10

9

4

62

Подпись проверяющего №1
 (с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
 (с расшифровкой)

Подпись
 председателя жюри
 (с расшифровкой)

Пенская

Пенская

Пенская

М.Т. Пенская

М.М. Пенская

Пенская Е.Н.

Наверное, история не знает поэта, который не обращался бы к теме места поэта, творца в мире, теме судьбы искусства. Эта традиционная для русской поэтической мысли тема так или иначе когда-нибудь в жизни поэта становится предметом творческого исследования. Но найдется ли два поэта, одинаково трактующие ее?

Тема поэта, его самоидентификации и осознания себя в мире, в истории становится ключевой в стихотворении Э. Багрицкого „Стихи о соловье и поэте“. Творчество Багрицкого относится к эпохе, наверное, ~~наиболее~~ самой романтистически настроенной, но и с наиболее мучительной и смутной судьбой. По, как понимает судьбу поэта, художника, искусства в целом в эпоху переходную, в „зубкое время“ Багрицкий, я постараюсь показать.

Три основных образа стихотворения, на историю взаимодействия и взаимосвязи которых построено лирическое сюжет, представляют собой триаду соловей, поэт и солнце. Все три образа в контексте русской поэзии ~~так или иначе~~ связываются с темой поэта и поэзии, явились символами истинного и бесценного искусства.

Сюжет в большой степени строится на взаимодействии двух героев, заглавленных уже в названии текста, - соловья и поэта. Третий герой - солнце всегда присутствует в пространстве, в глагол лирического героя. Солнце „дробится в мозаку“ (ощущение, ~~становится~~ которое становится лейтмотивом), отражается во всем: в „расширенной вращающейся самоверте“, в зеркалах и фонтанах, солнце „в коловы ныряет и зайчиком пляшет“. Лирический герой воспринимает реальность „как поэт“, по-особенному: он ощущает и ~~не видит~~ ^{видит} не за объективную действительность, реальный мир, а мир, поэтически преобразованный, воспринимавший через отблески, тени, смуты и звуки. Солнце становится своеобразным спутником героя, отражаясь во всем. Вторым употребленным выражением „веселее солнце дробится в мозаку“ в третий раз ~~становится~~ преобразуется в „веселее солнце стоит на пути“, то есть поэт и соловей будто бы взаимодействуют с солнцем „орим на орим“, триада героев воссоединяется. И именно это приводит лирического героя к

трагическому осуждению о месте поэта, искусства и истинных чувств в современном мире. Три героя - три одиноких пуритана, "пророка", которых вместе сворит судьба. Солнце будто бы спускается с небес, встает вровень с ~~одиноким~~ одиноким отшельником - поэтом и соловьем, чье искусство было "куплено" за червонец. Подробный сюжет, построенный на диалоге солнца и поэта, встречаем в стихотворении В. Маяковского "Необходимое приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче". Но если у Маяковского нам обнародных жалоб поэта и солнца наступают оптимистичное прозрение, желание жить и "светить", лирический герой Э. Багрицкого хоть и призывает соловья петь, "решить в зеленых кустах календора", не верит, что этой соловьиной песней можно достигаться до людей, заставить их понять истинную цену искусства. "Ты встал утром, // Взвешен, // Расченен в рублях" - лишь к такому восприятию искусства готовы современники поэта, "потоптали газетных токи", чиновники от поэзии. Искусство для Багрицкого -

высшая ценность много, небулетерийского, а ~~высокого~~ высокого, неземного, метафизического порядка. В мире, где искусство оценивается ценой, но сентиментальными и нормами, поэт не находит себе места: "Куда нам пойти?", "Где ты запоешь? // Где я риторией раскинусь?". Поэт-герой стихотворения ощущает зыбкость своего существования, жизни своего творчества. В нем ощущается экзистенциальный страх, тревога, ужас перед лицом мира. От этого ~~вопрос~~ многочисленные вопросы в предпоследней строке звучат не столько как риторические, сколько как действительно волнующие героя, в отчаянье и безумстве от одиночества он пытается найти хоть ~~какие~~ хоть какие-то ответы.

Страх и экзистенциальный, первоуродный ужас связывается также с мотивом заточения, калитки. Творческий для поэта становится ~~в~~ общество, люди, непонимание. Это состояние заточенного зверя поэта-одиночки сопоставлено с чувствами лирического героя Б. Пастернака в стихотворении "Нобелевская премия". Птица в клетке -

образ, проходящий через все стихотворение. С кинематом солнцем сравниваются позы и словес, в кинемат поэт и покупает слово. Сопоставляет себя и соловья, две обреченные на непонимание и одиночество души, лирический герой восклицает: „Мы оба поняты оба, // Мы оба - в сетях!“ В этой ^{лирической} осознании своей несвободы, ограниченности самовремения, непонимания сосредоточен весь унос, страх перед ~~будущим~~ завтрашним днем.

В строках, „Нам некуда ныне пойти“, „Куда нам пойти?“ - страх и от непонимания нынешнего положения, собственной жизни и судьбы. Лирический герой, как замкнутый эпохой зверь, „непризнанный брат, опущенный в народную сеть“, оказывается выброшен из творческого хаоса эпохи, исторических пережитий. В новом мире он не находит себе места, как поэт, он не умеет и не пишет приспособившаяся к новому времени, рыночным отношениям в искусстве. „Нет, никогда ничей я не был современник“ - этот вызов, звучащий в стихотворении О. Мандельштама, звучит микроиндивидуально лирического героя Бякинского в раннем стихотворении.

Вмещающий конфликт поэты и талант, художника и потребителя, становящийся в русской поэзии одной из главных лирических тем, ^{звучит} ~~ощущается~~ и в раннем стихотворении. Горько-ироническое „Распорядок с лотка.. // Как хочешь - // Возможно или не вполне?“ не выбивается из общего ~~настроения~~ ^{настроения} настроения перед реальностью. Бякинский не бросает вызов, не обвиняет людей, общество подобно Лермонтову в „Смерти поэта“, „Душе“ или Маяковскому в „Нам!“, „Вам!“, „Демевой республике“ и многим другим произведениях, а, если не принимает, то смиряется. ~~Анализ~~ ~~психического~~ Трагический порос, связанный с мотивом осознания ~~в~~ собственной „выброшенности“, одиночества и опущенности, не перерастает в порос бора и вызова. Лирический герой осознает, что этот конфликт между поэтом и людьми вечен, решить его разрешением невозможно. Так, Э. Бякинский даже предстает историком межвременных конфликтов и коллизий.

В ~~Бякинский~~ ^{реальной} смене развития конфликта между поэтом и миром определяет хронотоп

произведения Хронопол весенней Москвы, создававший автором в жанре стихотворения сводятся с мотивами оживления, перерождения, воскресения. Здесь не наблюдается восприятие Москвы как города ирреального, таинственно-мистического, как, например, в стихотворении В. Брюсова „Ночью“, но есть ~~то~~ восприятие Москвы как центра исторических кампаний и переворотов, ~~подобно~~ как, например, во многих стихотворениях М. Цветаевой („Семь холмов - как семь колоколов“, „У меня в Москве...“) или в „Не развалишек, убогих соломишек...“ из „Менделеевщина“. Настроением искренней, даже детской ~~бы~~ радости проникнуты первые строфы стихотворения, в которых автор и „заряет“ пространство действия. ~~Можно говорить о~~ В обобщенном образе города у Багрицкого сочетаются как Москва „Белокаменная“, патриархальная, так и современная для автора Москва советская, где „кремль“ и „церковь“ (значит, что автор употребляет устаревшую форму слова „церковь“) сочетаются со „звездами“ и „орлаками“. (На подробном сопоставлении реалий России имперской и России советской

построен текст „Рождественский роман“ И. Бродского). Московские базары, сирень, сверкающий на солнце самовар, мажор и рафинад - все это реалии Руси имперской, патриархальной. Багрицкий будто бы воспроизводит мир ~~тогда~~ Москвы, Замоскворечья такими, какими изобразил его Кустодиев на многочисленных полотнах, посвященных ранней теме. Все детали бытия, отмеченные Багрицким, создают образ размеренной и веселой жизни весенней Москвы купеческой, мелочной. Пространство оказывается будто пронизано светом, теплом за счет постоянно повторяющегося образа солнца, наполняет импрессионистические полотна И. Крамбова, полотна „Вашинский Блаженный“ Митусова. Как уже было упомянуто, весь мир стихотворения дан судьбе через призму субъективного восприятия лирического героя и оказывается связан даже опосредованно с восприятием поэта-симфониста, чувства смешиваются, сливаясь в единый поток восприятия („Уголом в ушах // Огонь словечный тебе ошарашит...“, „От солнца, от света звенит голова“ и др.)

повтор
сюжету

Мотив дороги, организующий сюжет стихотворения
 Багрицкого, ~~сюжет~~ (Литературный салон от
 патриаршейской Москвы, ⁽¹⁾ садов и базаров
 переходит в мир, где "Крестами и звездами
 сияет Москва, // Церквями и флагами окружена!",
 то есть "русское" и "советское" сочетание, ⁽²⁾ после
~~сюжет~~ оказывается в Москве современной,
 где "Кругом в зеркалах и звонках // На гору с
 горой пролетают трамваи" ⁽³⁾ ~~оказываются~~
 связан с процессом развития истории. Можно
 сказать, что сюжет по Москве становится
 путешествием сквозь историю и историю
 человеческой жизни в целом. Тогда момент
 приобретения слова в тексте можно понимать
 как момент приобретения поэтического
 дара, осознания своего поэтического предназначения.
 Четвертым "пунктом" прибытия лирического
 героя становится пространство, лирическое
 текучее - либо географическое или историческое
 маркером, именно здесь случилось было
 "встретится" поэту с соловьем и солнцем.
 Четвертое пространство - своеобразный прием
 для поэта, "нул времени и нуль пространства",

история

✓
○
1

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
 ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
 «Ярославский государственный
 педагогический университет
 им. К.Д. Ушинского»
 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

время и место лирического
 прозрения и осознания. И из-за
 этого пришедшего осознания
 стихотворение, начинавшееся
 весело, радостно, жизнеутверждающе оканчивается
 на трагической ноте. Эволюция настроения
 стихотворения связана с эволюцией степени
 осознанности себя в мире лирическим
 героем или, как один из рассмотренных
 вариантов, с возмущением человека вообще.

Стихотворение, начинавшееся как баллада
 (автор дает конкретный сюжет, вводит
 читателя в конкретное пространство, есть
 герои, чей характер и предистория ~~явно~~
 довольно почти не даны, что также характерно
 для балладного жанра) оканчивается
 торжественно-трагическим размышлением о
 месте человека и искусства в мире.

Название стихотворения - "Стихи о соловье и
 поэте" может заставить читателя подумать,
 что конфликт будет раскрываться именно на
 примере взаимоотношений соловья и поэта как
 двух противопоставленных образов, подобно Моцарту

P

и Салери, ~~как~~ ^{как}, например, в других стихотворениях с завленной в названии многовой оппозицией: "Поэт и переводчик", "Разговор кинородавича с поэтом", "Разговор с фронтиспектором о поэзии". У Багрицкого соловей и поэт даны не в оппозиции, а на сопоставлении, как две одинокие и потерянные в хаосе мироощущения души.

Обращаясь к анализу особенностей огромных стихотворения, следует, как мне кажется, в первую очередь отметить развитие структуры стихотворения. Первые четыре строфы - классические ~~катрены~~ катрены, написанные четырехстопным амфибрахийем с сочетанием и чередованием мужских и женских кляуз - в духе Бальмад Вермонта, лирики Некрасова за счет балладной стократности, напевности и музыкальности. В последующих строфах Багрицкий рушит традиционную форму катрена (обращаясь к ней вновь в шестой строфе, где также важно балладное начало). Это происходит ~~в первую очередь~~ в главной степени потому, что в последующих

стихах балладное, стократное отходит на второй план, более важным оказывается показать эмоциональную наполненность, подчеркнуть автористичность и личностную ответственность выбора лирического высказывания. Поэт выдает в отдельные строки словосочетания и ~~и~~ просто единичные слова ("Ты выслушай, // Взвешай"). (Важно здесь проследить как повторяющиеся словосочетания "нас двое" "разбивается" в пространстве текста: ют оптимистичного осознания своей ~~неодиночества~~ того, что герой не одинок: "Нас двое!" через указывающее на факт "Нас двое." до печального, задумчивого "Нас двое..." звучащего как вопль). Короткие строки в сопоставлении с относительно длинными амфибрахийем ~~близ~~ в большей степени помогают передать динамику, эмоциональную напряженность. ~~Различно~~ ~~и с повествовательным~~ Повествовательно размеренно написанное стихотворение завершается почти что криком отчаяния, жгущим (во многом благодаря строфикам обилию риторических восклицаний и вопросов)

достигает предела, и на такой высоте стихотворение завершается. Последняя строка - „Как я гралахю в поземных мечах!..“ за счет довольно необычного сочетания знаков пунктуации оставляет у читателя ощущение, что некоторая мысль автора осталась невысказанной, невыраженной, что стихотворение оканчивается своеобразным „закреплением“ от функции общества и эпохи.

В таком необычном использовании функционала строки, ритма и интонации влияние на Э. Багрицкого экспериментов поэтов его современников начала XIX века и их экспериментов с формой стиха.

Подчеркнуто классическое сочетается с экспериментальным в раскрытии вечной темы, к которой обращается каждый крупный поэт, стремясь озвучить свое место в мире.

Примечательно, что в „Беломуриня“ строках автор часто прибегает к „некрасовскому“ ~~сво~~ лексическому словарию: „За левой душкой - взвезд ступокня, // Кукушкина песня и дрожь рассыпная...“, „Другое -

различными взригз сиво-варом“.

Итак, в стихотворении „Стихи о соловье и поэте“ Эдуард Багрицкий, на поэтику которого отразились как классические традиции русской поэзии, так и новаторское, свойственное поэзии начала XX в. целом, утверждает мысль, что искусство как некая высшая материя, бесценная „стихов икатулка“, сам поэт как личность многоплановая, орудотворенный и озобоченный вечными и великими оказывающаяся не чужды эпохе, людям, миру. Главное для поэта, поэзии и искусства - свобода, а люди и время - это „клетка“, нечто ограничивающее и сковывающее.

В работе предпринята масштабная попытка проанализировать стихотворение (одно!) Багрицкого просто в подавляющей по широте историко-литературной контексте - это и достоинство, и недостаток работы. Абсолютно верно сказано много проведено, но приведенные многочисленные параллели и доводы убогий от обилию анализа, по всей видимости, и автору, о чем свидетельствует „разноязычные повторы“. Такой

Васильева А.А.

Чувашская Республика

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Ярославский государственный

Второй тур

Шифр работы

11-15

Класс

11

108

Задание № 1

К1	К2	К3	К4	К5	К6	Итого:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б
3	1	3	3	3	4	17

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

К1	К2	К3	К4	Итого:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б
1	2	3	1	7

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

24

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)

Сивелин
Тельфонг

Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)

Миллер
Тельфонг

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Тельфонг
Тельфонг

цитаты

1.1. Борис Пастернак становится „путевой звездой“ в жизни героя-школьника, изданным учителем, хранителем вечной семейной мудрости. Пастернак учит видеть мир по-иному, проливаясь сквозь тлетельную серость и обиденность, творчески осмысливая и осознавая мир. Пастернак научил героя творить великодушную „отсебятину“, что-то личное, что-то „свое“, а значит и оставляет после себя нечто вечное и неизбывное. По-особенному сокровенную любовь тайно герой-школьник в своей душе к стихотворениям Пастернака из цикла „Стихотворения Юрия Живого“, в котором христианские заветы проверкой жизни, великое человеческое знание переданы с „немыслимой простотой“, красотой и точностью. Основа большинства стихотворений — драма жизни героев Евангелия: Христа, Маргариты и др. Вечная мудрость, красота, любовь, христианская мораль — то, что являлось главными в жизни и творчестве Бориса Пастернака, ~~это~~ ~~сера~~ ~~его~~ было ~~романа~~ главными для героя романа Пастернака „Доктор Живого“ — Юрия Живого. И это то, что

11-15

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

создается наиболее зримыми в жизни автобиографического героя-школьника Михаила Шмидкина. Пастернак становится своеобразным „судьей“ жизни героя и мира в целом: „Знал, что ч. я помылу когда-нибудь к нему на суд“.

1.2. Спасительная сила стихов Пастернака из романа „Доктор Живого“ для автобиографического героя Михаила Шмидкина заключается, как мне кажется, в той „немыслимой простоте“ поэтического выражения, с которой Пастернак говорит о вечных, общих для всего человечества темах, в простоте и мудрости вышедших им итогов размышления. ~~Стихотворения~~ ^{Сюжет стихотворения,} которые величают героя Шмидкина на застывшей автобусной остановке, полной человеческой грубости и низменных инстинктов в лице серой массы сохранил, отнюдь не, наверное, и самой драматичной части Евангелия. Пастернак в образе Христа показывает в первую очередь человека, ~~важно~~ в котором сочетается великая мудрость, знание высшей цели существования и

+

}

исконно человеческие переживания, осознание
трагичности своего пути. Пастернак, „очеловечивая“
Христе, приближает ~~он~~ ее к читателю,
показывает душу и духовные переживания,
мечтания Иисуса. ~~Поэма~~ Стихотворение
Пастернака переносит героя М. Шмидта в
другое время, измерение, избавляет от серой и
закостенелой суетности мира сего. И, быть
может, в этом и заключается „свещенная
смысл“ стихов из „Доктора Шивого“.

2.

„Идиот. Стрелки по Льву Мухомову“

Идиот. Улыбавшись это слово в шумной
толпе трамвая от повзвизгивающей от
истеричного хохота дамы, рассказывающей
своей такой же немалодой спутнице, вернее
всего очень невнимательно бытовую историю
о соседе или о неуклюжем муже, я обязательно
зашел на мновение, подсознание (даже, быть
может, очень устойчивое) откликнется. Бурно
бы говорит обо мне, бурно бы зовут меня.
Да, все правильно, так влият Достоевский,

так влият его роман „Идиот“,
мужик, на мой взгляд, из так
называемого „Великого пятидесятка“
Достоевского, написанный хоть и не
в России, но в большей степени о ней.

Идиот. Одно слово - ряд ассоциаций. Первое
знакомство с названием - детское. Легкий и тихий
детский смех: „какое все-таки смешное название!“

Наверное, главный герой действительно полнов
душка и простодушен, а сама книжка такой
пока еще неизвестно Федора Михайловича
Достоевского с чуждыми мазками и борозд
очень смешная и веселая!“. Второе (хронологическ^и)
ассоциация - лето. ~~Дача~~ ^{Дача}, старая, затененные холмы
на чердаке, лучик солнца через мутное окно.
„Так, что тут у нас? ... Солнечный, Аверченко,
Платонов, Рязев, Горький... много Горького... ого!...
Достоевский. „Идиот“. Воспоминание об
апрельском совете учителя, ~~об~~ ^о ~~знавшего~~ ^{моим}
~~знавшего~~ ^{восторге} ~~от~~ ^{от} „Преступления и наказания“ и
„~~Бедных людей~~“ - обязательно прочтешь
этот роман. Стрелки по Льву Мухомову. Выбор сделан.
„Идиот“. Федор Михайлович Достоевский. (1821 -

1881). Издательство... Часть первая. А дальше
другой мир. Петербург и дачи в Павловке,
XIX век. На улице слякоть, разбиты дороги,
я лучше посетю здесь, в России полуторовековой
давности.

Князь Лев Михайлович "Князь Христос" (из
черновика Ф. М. Достоевского). Наверное, с
самых первых страниц к этому чистому,
болезненному, печальному "ребенку" я отнеслась с
материнской нежностью. Кроткий нрав,
несоотношенная с то прошедшим горам мудрость,
душевная красота и ориентированность. Предельная
ирреальность образа. Он действительно не от
мира сего, "пришелец". В ассоциации чистые,
голубые глаза, всегда слегка влажные, готовы
заплакать. Ребенок не от мира сего.

Настасья Филипповна. Персонаж, о котором
узнает читатель с начала из эпизодов, оценок
петербургского общества. Парная мещанина!
Но вот перед князем Михайловичем и перед
читателем ее портрет. Не литературный, а
самый настоящий, живой. Неземная красота.
Огонь. Безумие. Страдания. Постоянное

Бессновидство и самоубийственные.

Комплекс "отрицательной
интеллигентности", как назвали
бы эти психологи. Князь-

Христос посетил сей мир, чтобы сказать, и многое
всему человеческому существу, это не просило
возврата на Родину. Страдания. Вот, что
привлечет он к "парной мещанине", чье имя
произнести считалось неприличным в обществе.
Она, как мне кажется, такой же "пришелец",
гордая, одинокая и потерянная.

Потом Анна, ~~то~~ "сочетание вечно ребенка и
безумной мещанины", в большей степени вторичные
Александр и Александра Евангелисты, их родители,
Геня Иволгин. Рогожин - безумец, страстной
человек, ~~нужен~~ как мне кажется, именно из него
"вырос" Дмитрий Карамазов из "Братьев Карамазовых",
как Анна из князя Льва Михайловича и, возможно,
Грушенька из Настасьи Филипповны Бердшиной.
Ассоциативное множество. Ключевые сцены романа
поражают творческим талантом безумцем и ~~страданиями~~
(приемом керновализации Достоевский множество
раз использует в художественном пространстве романа)

или же поретают некоторой христианской
гармоничностью, спокойствием. Но мне, конечно
же, невероятно глубоко врезалась в память
одна сцена, в которой и то, и другое парадок-
сальным и фантастическим образом
сочетается — крик, то для чего по признакам
автора должно все и создавалось. Порождает в
крике не риторичная его часть, ~~раз~~ не разговор
Мишакина и Рогожина, не то, как Рогожин
показывает прекрасной белоснежной труп
Настасьи Филипповны с расклеванными черной
смоляной волосами, а сцена стелличная — князь
обезумел, глаза его полны ужаса и некоего
нигилистского, ждистенциального страха, Рогожин
рыдает на его руках, положив голову на колени.

Микеланджело "Пьета". Скульптуру, изображающую
скорбящую без слез Богоматерь, держащую в
точно такой же, как и князь Рогожина, позе
мертвого сына — Христа с мизантропичным покоем
~~унылостью~~, Достоевский, путешествуя по
Европе, скорее всего видел. Если прибегнуть к
субъективной оценочности, я не могу не
сказать, что считаю эту сцену гениальнейшим

художественным открытием
русской литературы. Вспомнил
свою первую редакцию: шок ~~какой~~
~~он есть~~, приоткрытый рот и
ощипление. Эпизод уже довольно быстро промелькнул,
и я опять возвращаюсь к этой сцене. Слова и
слова. Князь Мишакин, снова "идиот", безумец и
порочный не выдерживает селитренное, или даже
пытку столкновения с миром кельями.

Позже, читая о философской концепции романа,
в попытке вымерить полную систему событий
и персонажей (во время непосредственного
чтения я сформировать это попросил не удалось,
слишком глубоко погрудившись в ~~его~~ фантастичный
случай) мне заметил одна мысль. А что, если
приезд "князя Христа" в Петербург это подготовка, или,
если так можно выразиться, репетиция Второго
Пришествия? ~~Следует~~ Популярное тогда славянофильское
идеи о русской миссии как о "миссии-благосуде"
Достоевский в таком случае отрицает, показывая
то, до чего Христава колонизация ~~может~~ ^{может} особый
мир и устраивать России довести.

Конечно, каждый воспримет эту идею по-своему,

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Ярославский государственный
педагогический университет
им. К.Д. Ушинского»
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108

но мне такая концепция кажется наиболее
интересной и оправданной.

„Иршит“ побудил меня продолжить знакомство
с творчеством автора. Конкретно роман
из „Большого Пятидесятилетия“ Достоевского
мог бы стать основой для эссе. Но „Иршит“
поразил меня, повлиял на мое мироощущение
в большей степени. Наверное, потому что это
было первое самостоятельное знакомство со
слонским миром Достоевского, вне школьной
программы. Первое столкновение один на
один.

1. Прекрасный выбор произведения,
но осмысление своего читатель-
ского опыта отчасти предсе-
дается пересказом, накрывае
зодом эссе понятия не очень
точно.

2. Тема понятия очень
широко и в результате
раскрыта поверхностно.

Лист ответов к заданию № 2 второго тура

Слайд № 1 (тема) Русский футуризм: от поэцизма до "Во весь голос"

Слайд № 2 (задача)

1. проследить историю развитие русского футуризма от истоков и предпосылок до кризиса, последовавшего в 20-х годах XX века и после смерти Маяковского
2. разобрать ключевые общие принципы поэтики поэтов-футуристов на примере творческих манифестов и самых произведений.

Слайд № 3

Итальянский футуризм в поэзии и искусстве
Манифест Маринетти (1909 г.)
Его посещение России - несоответствие, резкое

Слайд № 4

Визуальные эффекты поэзии этого течения проявляются, например, в использовании разнообразных шрифтов, создании "фигурных" стихов, обрывании фразы и т.д. и т.д.

Слайд № 5

Русский футуризм
В поэзии и искусстве: Н. Гумилев, Маяковский, Родченко и др.
В поэзии: Бурлюки, Хлебников, Крученых
Маяковский
"Поэзия общественному вкусу" и другие ранние манифесты

Слайд № 6

Поступил в учи
 Поступил в Училище живыми, всякие и
 зорчества: единственное место, куда пришли
 без свидетельства о благонадежности.
 Работал хорошо. Удивило: поручителей
 имеют - совместителей имеют. Мерников.
 Мешков.

Слайд № 7

Гимна
 Центрифуга
 садок судей
 Мезонин поэзии
 Идите к черту!

Слайд № 8

Футуризм и революция.
 Вопросы "принимать или нет?" не стояло. Моя революция
 Остроумие и заплата: "Левый марш", "Ода революции"
 "Миссерия - буффор", "Хорошо!" (1927 - 10 лет)
 "Владимир Ильич Ленин" (1924 - повесть о великом)
 "150 000 000"
 Плакатное искусство революционной страны и
 футуризм: окна РОСТА

Слайд № 9

Так на холсте каких-то соответствий
 Вне протекания нини мизо.